На правах рукописи

Латышева Елена Владимировна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

09.00.11 – социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск - 2004

Работа выполнена на кафедре культурологии и социальной коммуникации Гуманитарного факультета Томского политехнического университета

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Колодий Наталия Андреевна
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Кириллов Николай Петрович кандидат философских наук, доцент Буковская Наталья Васильевна
Ведущая организация	Кафедра философии и культурологии ТГАСУ

Защита состоится 22 июня 2004 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при Томском государственном университете по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 4 аудитория № 306

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «21» мая 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.267.01 О.Г. Мазаева

Актуальность исследования

На современном этапе развития социальной теории ситуация такова, что в ней не существует одной единственной теоретической основы, на которой бы она базировалась. Отказ от марксистской теории оставил многие гуманитарные науки в целом, и социальную теорию, в частности, в неком дискуссионном поле, в котором за право доминирования ведут борьбу различные концепты. В научных кругах идут оживленные дискуссии по поводу поисков общей доктрины, звучат предложения отказа от “-измов” с целью синтеза теорий социальной мысли. Как один из вариантов такого синтеза, предлагается создание теории социального критицизма, которая объединяла бы различные формы критического подхода современности.

Определенным образом также на выбор темы имеют влияние проблемы современного общества, которые являются исходным пунктом и барометром всех актуальных исследований. Социальная теория не может оставаться в стороне от них, если стремится соответствовать модерным и возникающим постмодерным тенденциям социального развития. Выделяемая нами теория социального критицизма объединяет различные подходы и течения, но не может претендовать на всестороннюю проработку проблем современного общества. Эти проблемы носят как глобальный, так и внутри-общественный характер. К числу первых можно отнести влияние человеческой жизнедеятельности на кризисное состояние окружающей среды. Каждое сообщество сталкивается с проблемами социальной регуляции, упорядочивания социальных связей. Так, в рамках социокультурного критицизма рассматриваются различные механизмы регуляции социального бытия с точки зрения их всестороннего контроля и репрессивных влияний на сознание.

Современное общество характеризуется кризисом идентичности, разорванностью социального опыта. Социальная критическая теория (в особенности психоаналитически ориентированная) способна, по нашему мнению, подвергнуть рефлексии актуальные противоречия социального бытия и выстроить целостный проект их преодоления. Эмпирической областью приложения социальной критической теории может стать изучение форм интеграции современных сообществ, социализации личности.

Следует отметить, что необходимость синтеза различных течений социально-философской мысли сталкивается с проблемой нахождения общего знаменателя исследований социальной реальности. Поэтому актуальными становятся теории, интегрирующая основа которых находится за рамками данной

плюралистичности. Таков предлагаемый нами критический подход, который не претендует на полноту исследования социальной реальности. Он в определенной степени должен помочь раскрыть суть отношений «Я-Другой-Мир», снять “завесу” с процессов мифологизации социальной действительности, выявить способы функционирования социокультурных механизмов регулирования социального бытия.

Важной отличительной чертой критических подходов современности является их отход от только критического пафоса и стремление выстроить проект преодоления социальных противоречий, путем деконструкции социокультурных механизмов, не адекватных зарождающимся реалиям современной социальной жизни.

Проблема исследования

В настоящее время признается тот факт, что противоречия, связанные с социальным бытием, глубоки и специфичны. Необходим адекватный язык для их описания и интерпретации. Этот язык, как интегрирующее начало, не складывается, как показывает опыт многочисленных исследований, в рамках одной теории.

Нам представляется, что современная социальная теория сталкивается с проблемой понимания и интерпретации новой социальной реальности, которая находится в процессе «освобождения» от репрессивности привычных культурных форм. Тезис о «репрессивности» инвестирован во все концепты современности. На сегодняшний момент настала пора осмысления того, как происходит «сопротивление» структурам, системам, кодам. Это сопротивление не институциональное, а «бытийное», сопряженное с «Я-концептом», отношением «Я-Другой-Мир». Если потенциал, связанный с критикой репрессивности, исчерпан, то возникает необходимость рефлексии по поводу того, что происходит с «Я-концептом», «Я-Другой-Мир»? В этом смысле современная социальная теория сближается с так называемой «социологией» опыта, в рамках которого остается пространство свободы и выбора, отклонения от норм и игры, «торга» с ними. Но концептуальные основания данной теории должны быть реконструированы, отрефлексированы, причем не в привычном проблемном поле марксистской или феминистской критики, а в рамках того, чтобы мы назвали «социальным конструкционизмом».

Социальный конструкционизм не есть нечто эфемерное, противостоящее по своей сути эссенциализму. Он не означает то, что сегодня в социальной жизни все конструируется: и имидж, и

статус, и образ. Мы будем понимать социальный конструкционизм как язык описания социальной реальности, который ее и формирует, делает иной: менее агрессивной и жесткой, но более лояльной, пронизанной неизбежными властными отношениями, но отношениями понятыми и осмысленными.

Социальный конструкционизм, создающийся на пересечении постнеклассического социального психоанализа, гендерных теорий, интересен, прежде всего, как теория, которая реконструирует методы и средства осмысления и преодоления социальных противоречий; как теория, которая формирует сам язык описания социального бытия, свободный от репрессивной обусловленности, от редукции социальности только к темам солидарности (конфликта), социализации (девиации), социальной нормы (аномии).

Состояние разработанности проблемы

Имея целью данного диссертационного исследования, определение оснований, принципов и проектных форм постнеклассической психоаналитической социальной критики, мы изучали литературу, в которой рассматриваются проблемы развития психоаналитической теории.

Зародившись в начале 20 века, психоанализ приобрел множество последователей, среди которых можно назвать таких представителях психоаналитической мысли, как Дж. Бенжамен, Э. Гросс, Дж. Гэллоп, Л. Иригарэ, К. Клеман, М. Кляйн, С. Кофман, Дж. Митчелл, К. Силверман, Э. Сиксу, Э. Сэмуэлс, С. Файерстоун, З. Фрейд, К. Хорни, Дж. Хендерсон, Н. Чодороу, Э. Эриксон, К.Г. Юнг и других.

Анализом творчества З. Фрейда и проблемой развития психоаналитических течений занимались многие исследователи на Западе и в России. Оно было разделено на этапы и рассмотрено в аспекте его влияния на современную науку. Это касается таких авторов, как И.Л. Аристархова, Ф. Александр, Ш. Селесник, Д.Х. Браун, Дж. Блюм, Л.И. Бондаренко, П. Брюно, М.А. Грюнбаум, П.С. Гуревич, К.Б. Клеман, В.М. Лейбин, В.А. Лекторский, Т.В. Панфилова, М.А. Попова, Л. Сэви, Р. Тайсон и Ф. Тайсон, Х. Томэ, Л. Хегай, К.А. Шварцман, Г. Уэллс и другие. Особое внимание уделялось и уделяется вкладу З. Фрейда в психологические теории. Анализом психоаналитических теорий Фрейда занимались и представители психоанализа, причем некоторые из его концепций отметались, а некоторые пересматривались и подвергались реинтерпретации.

Теория З. Фрейда заложила основы для возникновения и развития двух основных направлений. Первое (его главой

являлась М. Кляйн), стимулировавшее более глубокое проникновение в инфантильный опыт, обращает внимание на проблемы личностной идентичности и субъективности. Второе, характеризующиеся большим вниманием к индивидуальным, социальным и культурным предпосылкам формирования невротических состояний (К. Хорни, Э. Фромм, Г.Салливан), изучает социокультурные механизмы, влияющие на процесс самоустанавливания человека. Для представителей неклассического и постнеклассического психоанализа (К.Г. Юнг, Э. Сэмуэлс, Дж. Хендерсон, Э. Эриксон, Э. Фромм, К. Хорни, Н. Чодороу, М. Кляйн, С. Файерстоун, Дж. Митчелл, Л. Иригари, Э. Гросс и других) было характерно как следование основным принципам традиционного психоанализа, так и отступление от них, критика некоторых постулатов З. Фрейда, например биологического детерминизма, свойственного ряду его ранних работ. Это мы находим у представителей “культурно-ориентированного” психоанализа (К. Хорни, Э. Фромма).

Постнеклассический психоанализ особое внимание уделяет такому периоду развитию личности как детство, а также проблемам идентичности, в том числе гендерной, кризису личности, социальной и культурной обусловленности становления последней (Э. Эриксон). В отличие от З. Фрейда, его последователи и противники утверждают, что развитие личности не заканчивается в подростковом возрасте, а продолжается всю жизнь. Так, Э. Эриксон в своих исследованиях особое внимание уделял проблемам юношеского возраста, связанным с социальным становлением личности, анализировал различные аспекты юношеского кризиса идентичности, последовательность поколений и структуру общества. В своей работе “Детство и общество” Э. Эриксон исследует детство человеческой психики как базисный этап формирования общества.

Одной из характерных черт неклассического и постнеклассического психоанализа является внимание, уделяемое проблемам женской психологии, которая не рассматривалась в рамках традиционного, ортодоксального психоанализа, принимающего в качестве нормы маскулинность. Среди гендерно-ориентированных психоаналитиков можно назвать И.Л. Аристархову, Дж. Бенджамен, Т. Бреннан, Дж. Гэллоп, Э. Гросс, Л. Иригари, К. Клеман, М. Кляйн, С. Кофман, К. Миллет, Дж. Митчелл, Г. Рубин, К. Силверман, Э. Сиксу, К. Хорни, Н. Чодороу, С. Фаерстоун, и других. Концепции этих исследователей объединяет особое отношение к наследию З. Фрейда. Во-первых, наблюдается критический пересмотр определенных идей основателя психоанализа, таких как его попытка интерпретации гендерной социальной асимметрии в рамках концепции

анатомического детерминизма. Во-вторых, все они используют в той или иной мере психоаналитическую терминологию с целью построения собственных теорий женской субъективности.

Одной из фундаментальных работ современных гендерных исследований является “Сексуальная политика” К. Миллет. К. Миллет задала новый ракурс анализа проблемы подчиненного положения женщины и женского в культуре. Она переносит основное внимание из социально-экономической сферы в сферу психологии, сознания, культуры в широком смысле слова. По ее мнению, подавление фундировано не биологическим предназначением, социальным конструированием феминности как вторичного. Социальная политика - это парадигма социальной власти. Так, социальный контроль женщин в современном “свободном” обществе не опирается на ригидную, авторитарную систему власти. Наоборот, он осуществляется посредством построения согласия внутри самих женщин. Женщины включаются в систему подавления женского через процесс социализации, в ходе которого женщины внутренне усваивают стереотипы своих половых ролей. Понятие репродукции, женского опыта, социально конструируемых различий между полами стали основными темами в последующих гендерно-ориентированных разработках. Теория патриархата, намеченная Миллет, была развита Суламифью Файерстоун, критика психоанализа - Джулиет Митчелл, проблема гендерных стереотипов в ходе социализации - Нэнси Чодороу. Предложенное Кейт Миллет обсуждение пола как биологического явления и как социально конструируемого феномена и последовавшие за этим дискуссии и исследования привели к возникновению новой, “гендерной” теории.

Новая интерпретация женского социально-понятого развития базируется у гендерно-ориентированных исследователей на новых трактовках феминности. Такие представители психоанализа, как Н. Чодороу, Л. Иригари и Э. Сиксу, подчеркивают роль доэдипальной фазы в развитии субъективности, когда структура субъекта еще не знает деления на мужское и женское и находится в состоянии симбиотического синтеза с матерью. Это позволяет разработать топологию женской субъективности как принципиально отличающуюся от мужской. Позиция Л. Иригари известна стремлением утвердить понятие женской субъективности через деконструкцию классических культурных репрезентаций феминности. Ее философский проект требует пересмотра процессов социализации в культуре и реорганизации культурных и социальных практик репрезентации.

Э. Сиксу и К. Клеман предлагают рассматривать женскую субъективность в контексте истерического желания. В отличие от традиционного психоаналитического представления о женском

истерическом опыте как болезни, эти исследовательницы наделяют его позитивными характеристиками и предлагают трактовать его как реализацию женской субъективности.

Следует заметить, что гендерно-ориентированная критика 80-х и 90-х годов характеризуется целым рядом противоречий. Происходит концептуальный поворот от “проблематики равенства” к “проблематике различия”, соответственно происходит артикуляция не только гендерного (полового), но и классовых, расовых и национальных различий. В современной гендерной теории происходит разграничение между “феминистскими” и “гендерными” исследованиями.

Введение в обиход понятия “гендера” породило всплеск гендерных исследований. Особенностью этих исследований является то, что через данное понятие проблематизируется процесс социального конструирования и конституирования субъективности. В нашей стране эти исследования приобрели особую популярность. Среди признанных авторитетов в этой области можно назвать Е.А. Здравомыслову, А.А. Темкину, Г.Г. Силласте, О.В. Митину, О.А. Воронину, Н.Н. Козлову, Н.И. Абубикирову. Гендерным исследованиям посвящены работы М.Ю. Горбуновой, Е.А. Величенко, Т.А. Клименковой, А.В. Кирилиной, И.Н. Бочкаревой, Е.В. Васильевой и других. Разнообразие теоретических позиций в рамках гендерных исследований объясняется многомерностью понятия “гендер”, которое понимается как социально-демографическая категория, как социальная конструкция, как субъективность, как идеологический продукт, как сеть, как технология, как культурная метафора.

Особый интерес представляют работы, которые используют психоанализ как метод при анализе конкретных социальных явлений, а также феноменов общественного бытия и сознания (И.Л. Андреев, В. Бергум, А.В. Воробьева, Л. Малви, Г. Рубин, Х. Сегал, К. Силверман, Дж. Хаббек, А. Эткинд и другие). Существует необозримое множество подобного типа работ. Так, существует ряд работ в юнгианской традиции анализа мифологического наследия и религиозного сознания с целью выявления и анализа архетипичных образов и символов. Здесь можно выделить таких авторов, как Дж. Хаббек, Дж. Хендерсон и А. Яффе, анализирующих проблемы использования мифологических сюжетов в психоаналитической практике, и представленности мифологем в сознании пациентов.

Существует также ряд работ, вдохновленных гендерно-ориентированной проблематикой. В данных работах рассматривается вопрос о специфически феминном опыте, реализуемом в материнстве, в различных аспектах социальности и

культурной принадлежности. Мы можем назвать таких авторов, как В. Бергум, И.Л. Андреев.

Особое место занимают работы, анализирующие проблемы становления субъективности в контексте влияния на этот процесс современной окуляцентристской культуры. Традицию в этом вопросе заложила Л. Малви. Представленный в статье Л. Малви анализ нарративного кинематографа, содержит в себе как элементы психоаналитического подхода, так и гендерно-ориентированную критику, направленную на выявление тех бессознательных патриархатных структур, которые, оказывая влияние на формирование сознания индивида, обуславливают закрепление гендерного неравенства в обществе. В отечественной литературе
А.В. Воробьева обращается к вопросу о методах гендерного анализа кинотекстов, выделяя несколько походов, ссылаясь на работу А. Куна. Работа К. Силверман “Предверие видимого мира” связана с применением психоанализа женской субъективности к анализу визуального, в частности к анализу кино. Ее интересуют практики фрагментаризации женского тела как оборотной стороны идеализации, а также социальные и психические силы, которые определяют и регулируют наш трансформативный и телесный взгляд на женское в идентификационном процессе.

Особый аспект представляют попытки исторического анализа истоков определенных социальных стереотипов. Так, работа “Обмен женщинами” Г. Рубин как представительницы гендерных и феминистских исследований, представляет собой исторический анализ системы родства с помощью психоаналитических и антропологических подходов. Цель Г. Рубин - выявить предпосылки неравноправного распределения социальных ролей.

Таким образом, краткое обозрение вышеуказанных работ очерчивает круг проблем, актуальных на современном этапе развития гендерно-ориентированной психоаналитической критики: проблемы социальной гендерной асимметрии и влияние стереотипов на формирование личностной субъективности. Именно в этих исследованиях намечаются проекты преодоления кризисных моментов социальной реальности. Однако основания их размыты, и не существует работы, которая была бы направлена на их интегративное исследование.

Нами была рассмотрена также литература, касающаяся, во-первых, современного состояния социальной теории, а, во-вторых, литература, в которой представлен анализ вклада психоанализа в социально-философские теории. Современное состояние социально-гуманитарного знания отражено в работах Т.А. Алексеевой, В.Ф. Анурина, З. Баумана, А.Б. Гофмана, Ю.Н. Давыдова, К.Х. Делокарова, Т.М. Дридзе, В.Д. Зотова, Д.В.

Иванова, В.Л. Иноземцева,. И.И. Камынина, Е. Кемерова, Г.С. Киселева, А.Д. Ковалева, Б.И. Коваль, П. Козловски, Н.Н. Козловой, И.И. Кравченко, С.Э. Крапивенского, В.П. Култыгина, Р.М. Нугаева, В.И. Овсянникова, А.М. Сироты, Г.Л. Тульчинского, М.А. Чешкова, В.Н. Шевченко, В. Фурса, М.К. Эпштейна, Ю.В. Якобеца и других. В этих работах авторы описывают кризисное состояние современного социально-гуманитарного знания и попытки поиска новой парадигмы, которая может заключаться в синтезе этого знания. Значимыми для нашего диссертационного исследования являются работы В. Фурса “Парадигма критической теории в современной философии: Попытка экспликации”, “Критическая теория позднего модерна”, «Полемика Хабермаса и Фуко и идея критической социальной теории», «Контуры современной критической теории», где автором предпринимается попытка обоснования правомочности создания современной критической теории. Ими описываются основополагающие принципы и генеральная идея этой теории на примере противостояния двух критических позиций: Ю. Хабермаса и М. Фуко. Но в данных работах В. Фурса, рассматривается лишь те критические позиции, которые являются прямыми наследниками этих мыслителей. Вне поля зрения остается многообразие критических подходов современности, а также то, как происходит формирование их проектных форм.

Наиболее основательная работа, касающаяся философских выводов психоанализа, а также влияния его на развития социально-философского знания 20 века, является работа В.М. Лейбина “Фрейд. Психоанализ и современная западная философия”. В.П. Култыгин, Т.А. Алексеева рассматривают влияние идей Фрейда на представителей классической критической теории (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромма, Ю. Хабермаса). При анализе истории развития социологии и социальной философии авторы обращаются к таким представителям психоанализа, как З. Фрейд, Э. Фромм, К.Г. Юнг, К. Хорни. Представители же постнеклассического психоанализа остаются без внимания со стороны социальной теории.

Таким образом, по представленной здесь литературе и авторам можно проследить широкий спектр проблем, рассматриваемых в рамках истории психоанализа и оказавших влияние на понимание многих социальных явлений. Этот спектр охватывает такие вопросы как становление личности, кризис идентичности, влияние семейного уклада на психическое развитие индивида и на гендерную асимметрию в обществе, соотношение коллективного и личного бессознательного в структурах личности, больших и малых групп, влияние коллективного бессознательного

на развитие современной цивилизации, на психологические проблемы индивида и общества.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие умозаключения, важные для данного диссертационного исследования. Во-первых, на всем протяжении своего развития в XX веке, от зарождения до различных современных модификаций, психоанализ рассматривал проблемы, имеющие огромное значение для социальной теории. Однако последняя уделяет недостающее внимание именно постнеклассическому (в том числе гендерно-ориентированному) психоанализу, рассматривая классический и неклассический его вариант. Во-вторых, в современной социальной теории возникают попытки развития критических позиций, но нет исследований, которые интегрировали бы их в единую теорию. В-третьих, постнеклассические критические подходы предлагают собственные оригинальные проекты преодоления социальных противоречий, но не существует работ, направленных на поиск оснований и сущности данных проектов. В связи с этим мы считаем, что необходимо отойти от стереотипов изучения психоаналитической теории и обратиться к современным представителям психоаналитической критики, которые развивают свои оригинальные проекты преодоления социальных противоречий, используют психоанализ метод исследования бытия «Я»; темпоральной и деятельной, исторической и интерсубъективной природы «Я»; ускользающий характер самоданности «Я».

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования выступает современная социальная критическая теория. Предметом исследования является роль и место постнеклассического психоанализа в современной социальной критической теории.

Цель и основные задачи исследования

Главная цель исследования состоит в определении сущности и концептуальных оснований постнеклассического в психоаналитической критике, позволяющих считать данное направление парадигмой социального критицизма.

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих основных задач:

- Определение границ современной социальной критической теории;
- Характеристика категориального аппарата и структуры социальной критической теории;

- Выявление критического потенциала психоаналитической теории;
- Описание проекта преодоления социальных противоречий в рамках гендерно-ориентированной психоаналитической критики;
- Анализ психоаналитических подходов осмысления культурных механизмов, обуславливающих процесс самоустанавливания социального субъекта;
- Определение специфики психоаналитической субъектификационной рефлексии;
- Выявление возможностей принятия самой социальной реальностью проекта преодоления социальных противоречий.

Методология исследования

При выборе методологических оснований данного исследования учитывалось следующее обстоятельство: изучаемое явление - постнеклассический психоанализ - направление, развивающееся на стыке различных течений социально-философской мысли. В связи с этим использовались принципы неклассической и постнеклассической философской рациональности, феминистской критики и гендерного подхода в рамках постнеклассической социально-философской парадигмы, что позволило выделить характерные особенности и концептуальные основания постнеклассического психоанализа. Это следующие принципы:

- Принцип неполноты бытия;
- Принцип преодоления субъект-объектных отношений;
- Принцип рассмотрения всего многообразия социального бытия сквозь призму сложности личностной конституции;
- Принцип социокультурного конструирования реальности, детерминированности социального бытия “квази-естественными” категориями принадлежности, системой иерархично выстроенных и социально нагруженных различений;
- Принцип “контекстуальной обусловленности” исследования. Мы признаем, что определенные выводы и теоретические положения исследования возможны лишь в контексте конкретной сегодняшней действительности.

Сочетание логико-исторического и сравнительного методов дало нам возможность показать плюралистичность критических подходов, выявить их специфику.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна исследования состоит в определении концептуальных оснований постнеклассического психоанализа в контексте возможности его интеграции в современную критическую парадигму.

1. Определено, что современная социальная критическая теория является перспективным направлением синтеза различных социально-философских подходов современности. Проанализированы общетеоретические принципы, которые образуют ее фундамент и определены ее характерные особенности: экзистенциональная ориентированность на повседневное социальное взаимодействие, социальные практики; антисубстанциализм; социальный конструкционизм.
2. Выделены и проанализированы среди большого числа категорий, применяемых для анализа социальной жизни, именно те, которые формируют особый язык описания социальной реальности. Этот язык, с одной стороны, является объединяющим началом всех форм современного критицизма, а с другой, помогает выстроить стратегии «смягчения» эффектов «микрофизики власти», преодолеть отсутствие целостности, смысловой непрерывности социального мира, осмыслить кризисные моменты социального бытия.
3. Обосновано, что одним из ведущих направлений социального критицизма является психоаналитическая парадигма, так как именно психоанализ выстраивает аналитическую «программу» дистанцирования с целью восстановления структуры и генезиса спонтанной конституции «Я», инаковости Другого.
4. Охарактеризованы моменты, которые объединяют психоаналитические подходы. Последние раскрывают процессуальность и конституирование отношений «Я-мир-Другой», смещают внимание в сторону повседневных практик, дают возможность субъекту занять дистанцированную позицию, подвергнуть рефлексии и откорректировать события собственной психической сферы, поведение, социальные практики.
5. Установлено, что психоаналитическая парадигма соответствует условиям современной социальной критической теории. Последняя учитывает укоренившееся свойство социального поведения – рефлексивность. Благодаря ей социальные практики критически оцениваются, трансформируются, что определяет беспрецедентный динамизм социальной жизни.
6. Обоснован проект преодоления кризисных оснований социальной реальности в рамках разбираемых теорий. Этот проект

проанализирован в трех аспектах. Во-первых, выявлены социокультурные механизмы, конституирующие социальное бытие. Во-вторых, эксплицированы психоаналитические варианты осмысления проблемы самоустанавливания человека. В-третьих, исследованы легитимные социальные практики.

Практическая и теоретическая значимость диссертации и использование полученных результатов

Результаты и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, вносят вклад в осмысление проблем самоустанавливания человека, конструирования человеческой субъективности и влияния социокультурных механизмов на процессы поддержания и воспроизводства социальной асимметрии.

С другой стороны, проведенный анализ социально-критических подходов современности помогает очертить возможную перспективу развития социальной теории.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, при подготовке пособий в рамках темы «Актуальные подходы современной социальной теории», при разработке курсов «Социальная философия», “Социальная антропология”, а также специализированных курсов в области социогуманитарного знания.

Апробация работы

Основные научные положения получили отражение в опубликованных работах, а также представлены и обсуждены на конференциях и семинарах различных уровней: Молодежь, Наука и Образование: Проблемы и Перспективы. IV-ая Межвузовская конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 2000); Текст - 2000. Теория и практика. Междисциплинарные подходы Всесоюзная научная конференция. (Ижевск, 2001); Коммуникативные аспекты языка и культуры. I-ая Межвузовская научно-практическая конференция (Томск, 2001); Молодежь. Культура. Духовность. Научно-практический семинар (Томск, 2000); IV Сибирская школа молодого ученого. VII Международная конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 2001).

Результаты диссертационного исследования обсуждены на заседаниях кафедры культурологии и социальной коммуникации Томского политехнического университета.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографии. Общий объем диссертации – 134 страниц. Библиография включает 246 наименований.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, показывается степень теоретической разработанности темы, осуществляется постановка проблемы, формулируется цель, задачи, методологические основы исследования и основные положения, выносимые на защиту. Раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Концептуальные основания современной социальной критической теории» посвящена анализу феномена современной социальной критической теории. Рассмотрены истоки, направления и принципы социального критицизма. Проведен анализ специфического категориального аппарата данной теории. Выделен наиболее перспективный критический подход в современной социальной теории.

В первом параграфе «Социально-критическая парадигма социальной философии» рассматривается социальная критическая теория как одно из актуальных направлений современной социальной философии, характеризующееся плюралистичностью подходов и направлений. Фундаментом существующих постнеклассических критических подходов служат выделенные нами общетеоретические принципы: принцип случайности самой теории, принцип «сетевого» видения социальной реальности, принцип рассмотрения символических медиумов интеракции, принцип взаимообусловленности исследователя и исследуемого явления, принцип множественности форм рациональности.

Современный социально-философский критицизм определяет свои параметры на основе противостояния двух моделей критики, представленных в лице Ю. Хабермаса и М. Фуко. В контексте анализа наследия этих двух мыслителей вырисовываются две линии. С одной стороны, это прямые продолжатели и интерпретаторы идей Ю. Хабермаса и М. Фуко. На основе обобщения полемики Ю. Хабермаса с М. Фуко наследниками первого (А. Хоннетом и Т. Маккарти) была предпринята попытка определения понятия критической социальной теории как версии дальнейшего развития постметафизической философии.

Дальнейшая эволюция социальной критической теории основана, таким образом, на дискуссиях между последователями Ю. Хабермаса и М. Фуко. Данные дискуссии заключались и заключаются в интерпретации наследия своих предшественников и в попытке определения их места в теории социального критицизма.

С другой стороны, критическая парадигма объединяет исследователей, которые заимствуют некоторые идеи и концептуальные понятия Ю. Хабермаса, М. Фуко, представителей классической критической теории и постмодернизма с целью построения собственных теорий. К ним можно отнести гендерно-ориентированные и психоаналитические исследования. Именно психоаналитическая парадигма позволила исследователям выйти за жесткие рамки фундаментализма классической социальной теории и осуществлять поиск новых средств анализа и репрезентации социальной реальности. Но социальный психоанализ интересен нам не только тем, что «встраивается» в современную критическую теорию, но и тем, что предлагает социокультурное обоснование субъективности, то есть, интегрирует психоаналитическую, культурную и социально-философскую интерпретацию. Эти аспекты взаимосвязаны, так как психоанализ, в том числе гендерно-ориентированный, предоставляет огромное проблемное поле для философской рефлексии, которая не состоялась в рамках иных направлений социальной теории.

Современные гендерно-ориентированные и психоаналитические исследования отличаются следующими характеристиками: антифундаментализмом (признанием плюралистичности оснований социального бытия); пониманием субъекта и социальных практик в качестве фрагментарных, разорванных, противоречивых; выстраиванием определенной философии «различения» (поворотом от «проблематики равенства» к «проблематике различия»).

Во втором параграфе «Структура социальной критической теории» анализируется категории, которые составляют структуру современной социальной критической теории. Объединяющим началом всех форм современного критицизма является особый язык осмысления социальной реальности, базирующийся на общем категориальном аппарате. Структуру категориального аппарата современной социальной критической теории составляют, во-первых, общетеоретические категории, а, во-вторых, частные понятия, которыми оперируют исследователи в рамках гендерно-ориентированного психоанализа. К общетеоретическим категориям мы относим: культуру, власть, доминацию (господство), социальную обусловленность процессов доминирования,

символический порядок. К частным категориям относятся те, которые связаны с проблематикой пола/гендера. Это следующие понятия: гендерная идентичность, гендерная роль, гендерный дисплей, гендерный социальный стереотип, гендерная маркированность социальной реальности. Мы выделили такие категории, которые фиксируют процесс и результат конструирования социального бытия. Эти категории служат, с одной стороны, осмыслению маркированности социальной реальности, с другой стороны, помогают процессу формирования новой социальной реальности.

В третьем параграфе «Сущность социокультурного критицизма психоаналитической теории» выделяются психоаналитические критические позиции в качестве специфической сферы исследования. Постнеклассическая психоаналитическая теория представляет собой особое направление, которое вбирает в себя определенные элементы культурного и гендерно-ориентированного критического дискурса, то есть, она представляет собой гетерогенное образование, фундаментом которого является не только классическая и неклассическая психоаналитические парадигмы, но и постмодернистсткие категории и принципы.

В третьем параграфе выявляются те концептуальные особенности, которые отличают психоаналитическую критику, а именно то, что в центр социального бытия ставится человек, и все социокультурные феномены рассматриваются сквозь призму сложности человеческой конституции. Эта точка зрения позволяет “высветить” “репрессивное” влияние социокультурных механизмов на становление личности, на индивидуальное и социальное бытие, а также кризис оснований постмодерной культуры. Анализ концептуальных оснований психоаналитической парадигмы в контексте современных постнеклассических ее вариаций подчеркивает определенные недостатки классической и неклассической психоаналитической теории. Исследователи отмечают негативные черты фрейдизма, заключающиеся в его стремлении к глобализации, то есть претензии на всеобщность психоаналитических трактовок действительности, а также в том, что представители классического и неклассического психоанализа остались в плену патриархатной культуры с отрегулированной гендерной детерминацией социального бытия.

Исследование поснеклассической психоаналитической теории в контексте характеристик социальной критической теории позволяет определить концептуальные особенности современной психоаналитической теории. Самая главная особенность, которая, заключается в гендерной ориентации психоаналитической критики. Это положение конституирует другие особенности,

которые заключаются в усложнении категориального аппарата и выделении, вследствие этого, различных гендрно-ориентированных критических подходов. Данная специфика определяет концептуальные отличия постнеклассической психоаналитической критики, а именно то, что в центр бытия ставится не просто человек как абстрактная категория, а человек с определенной половой, расовой, возрастной принадлежностью, которая обусловливает его социально адекватные репрезентативные практики, в результате чего вся социальная реальность становится гендерно-маркированной.

В данном параграфе также определяются те концептуальные основания современной психоаналитической критики, которые позволяют вписать ее в парадигму социального критицизма, а именно: психоаналитический теоретический критицизм направлен на выявление механизмов социального контроля; лейтмотивом всей психоаналитической критики является анализ феноменов социокультурной репрессии, направленной на подавление человеческих наклонностей в пользу относительной стабильности социального бытия; в постнеклассических психоаналитических исследованиях основополагающим принципом является разоблачение “квази-естественных” критериев, определяющих гендерно-маркированное социальное бытие; постнеклассическая психоаналитическая критика направлена на ре- и деконструкцию “репрессивных” гендерных, расовых и других видов социальных стереотипов.

Проводится анализ соответствия психоаналитических принципов “рамочным условиям” теории социального критицизма. В результате чего констатируется факт, что постнеклассическая психоаналитическая критика может быть описана как направление социальной критической теории. Это умозаключение стало возможным, благодаря двум выводам. Психоаналитическое критическое направление, во-первых, соответствует концептуальным основаниям современной социальной критической теории, а во-вторых, предлагает оригинальные интерпретации феноменов социальной реальности, что позволяет выделить ее как одно из перспективных течений социального критицизма.

Вторая глава «Способы превосхождения социальной реальности в проекте психоаналитической критической теории» посвящена анализу современных постнеклассических психоаналитических способов освобождения социальной реальности от кризисных моментов, создающих определенные социальные противоречия. Данный анализ проводится в трех аспектах. Во-первых, рассматриваются те социокультурные механизмы, которые влияют на закрепление маркированности

социальной реальности. Во-вторых, анализируются психоаналитические подходы к исследованию процесса самоустанавливания человека. В-третьих, изучаются препятствия, которые стоят на пути реализации проекта превосхождения социальной реальности.

В первом параграфе «Механизмы и практики культуры» представлен анализ механизмов культуры, «деконструкцию» которых предлагает осуществлять психоаналитически ориентированная критика. Для начала, выделяются особенности постмодерной культуры, которые заключаются в следующих моментах. Современная культура трактуется как мир бесконечных реализаций субъективности, репрезентаций и перформанса, «инсценирования» и конструирования. Человек (субъект, актор) «встраиваясь» в эту символическую, знаковую систему, находясь на пересечении различных дискурсивных практик, наполняется ее содержанием. Преодолением опасной ситуации «смерти субъекта» в социальной философии и является актуализация термина «актор», который наделяет людей активностью и способностью воздействовать на результат социального изменения. Конституирующее значение в постмодерной культуре «играет» понятие «случая», в отличие от «замысла» модерной культуры. Отсюда исследовательский интерес к таким формам проявления социальной реальности, как «повседневность», «массовая культура», основанных на игре бессознательных символов.

Важнейшее свойство социальной реальности, которое должна учитывать современная социальная критическая теория – это «центризм». Постмодернизм выявил бинарные оппозиции, которые определяют социальную реальность. Задача же социальной критической теории заключается в том, чтобы искать их проявления в социальной жизни, показывать, что они являются одним из источников социальной напряженности, и пытаться осуществить «деконструкцию» данных оппозиций, то есть дать «слово» тому элементу, который был отодвинут на периферию, не реализован в культуре.

В данном параграфе выявляются социокультурные механизмы, которые фундируют гендерно-маркированную социальную реальность, и которые вызывают исследовательский интерес в рамках гендерной критической теории в свете деконструкции оснований общественных практик. На институциональном уровне выделяются массовые коммуникации, массовая культуры, система образования, семья. Констатируется, что на этом уровне проект гендерно-ориентированного психоанализа заключается в дальнейшей деконструкции гендерных отношений в современном обществе путем анализа механизмов социальных репрессий, что является трудноразрешимой задачей,

так как они закреплены в самих основах патриархатного традиционного общества, в языке и культуре, которые представляют собой “технологии” по их воспроизводству.

Наша социальная реальность предстает как функционирование скрытых политик социального конструирования гендерно-маркированной субъективности, “мифологизации” феминности и маскулинности. Психоаналитической критикой предпринимаются попытки “демифологизации” путем анализа социальных стереотипов, особенно ярко выраженных на современном этапе на уровне визуальных репрезентаций.

Во втором параграфе «Способы субъектификационной рефлексии» акцент анализа смещается сторону субъективности, и исследуется, как происходит процесс восприятия, закрепления и сопротивления гендерным социальным стереотипам на личностном уровне. Определяется, что уровень субъективности - это рефлексивные способы самоустанавливания человека. Психоаналитически ориентированная критика осмысливает эту проблему в аспекте обусловленности данного процесса влиянием социокультурных механизмов контроля. Показывается, что становление социальной личности - это сложный процесс, в течение которого включаются различные социокультурные механизмы формирования гендерно-маркированной субъективности. Отмечается особая роль, которую играет в изучаемых теориях концепции Другого, желания. Выделяются вопросы, которые решаются психоаналитически ориентированной критикой. Они заключаются в следующем: существуют ли априорные структуры, которые определяют особенности гендерно-маркированной субъективности, либо это только культурно сконструированные феномены; возможна ли социальная реализация женского в мире маскулинной социальной реальности, то есть, может ли субъект иметь феминные характеристики, если женский опыт не находит реализацию в социальной сфере; и вообще, что такое категории пола/гендера - естественные образования или социальные конструкции, закрепляющие культурно конструированное различение.

Анализ особенностей конституирования субъективности помогает четко сформулировать сущность проекта гендерно-ориентированных критических теорий. Так как субъект оказывается включенным в символически нагруженную сеть социальных и культурных практик, он должен рефлексивно-критически подходить к построению своих стратегий коммуникации с целью реализации более успешной социализации. Цель социальной критической теории – помочь ему в этом,

вооружить знание и развить способность подобного рода рефлексии.

В третьем параграфе «Самосознание общества» внимание сосредоточено на исследовании препятствий, стоящих на пути преодоления социальной асимметрии. Акцент анализа смещается в сторону такого феномена, как социальные практики. В параграфе констатируется гендерная маркированность социальных репрезентативных практик. Социальная реальность разделяется на две основные сферы жизнедеятельности: частную (семейную) и общественную (публичную), где первая является феминно маркированной. В противоположность этому, мужские социальные роли определяются в рамках общественной сферы. В связи с этим, патриархальная идеология, допуская женщин в публичную сферу, отводят последним те роли, которые связаны с “эмоциональными отношениями” и являются результатом женского “биологического предназначения”, заключающегося в воспитании, заботе о других. Мужские же профессиональные роли связываются больше с той сферой, где нет места эмоциям. Происходит асимметричное распределение ролей в публичной сфере и различие социальных статусов. Женские роли и приписываемый им биологический символизм связаны с пересечением границ: женщины посредничают между социальными и культурными категориями, которые определили мужчины; они ликвидируют разрыв и осуществляют переходы - особенно как воспитательницы и матери - между природой и культурой.

В параграфе показывается, что социальная репрезентация, утверждение определенной роли в общественном устройстве для женщин представляется гораздо более сложным процессом в современном обществе, чем для мужчин. Необходимо добиваться не только равноправия с мужчинами, деконструкции существующих стереотипов мышления и поведения, но и созидательной деятельности по «символическому конструированию» женского рода, осознанию женской идентичности, вне соотнесения ее с полом мужским.

Эта деятельность заключается в пересмотре гендерных стереотипов, существующих в общественном сознании, что само по себе является процессом огромной сложности, который наталкивается на естественное сопротивление общества как системы, так как оно всегда стремится к стабильности. Гендерно фундированное распределение социальных ролей как раз и лежит в основе данной стабильности. Для того чтобы подвергнуть пересмотру общественную стратификацию, необходимо понимать, какие же стереотипы, нормы и социокультурные установки препятствуют социальному равноправию. Это понимание должно начаться с рефлексивно критической экспертизы социальных

механизмов с целью выявления гендерных стереотипов и дальнейшей их деконструкции. Цель критического проекта заключается в смягчении процессов «насильственной» социализации, то есть в согласовании индивидуальных человеческих способностей с возможностями социальной реализации. Показано, однако, что проект «деконструкции» гендерно-маркированной социальной реальности наталкивается на трудно преодолимые препятствия, которые связаны, во-первых, с фундаментальностью самих социальных механизмов, а, во-вторых, с ригидностью общественного сознания. Это проявляется в том, что даже попытки осмысления проблем гендерной маркированности бытия встречаются негативно скептически сообществом интеллектуалов. Но изменения налицо, и уже сама современная социальная реальность преобразуется, включая в свои рамки ранее не представленный опыт.

В заключении диссертационного исследования излагаются итоги проведенной работы. Кратко формулируются основные выводы, касающиеся феномена современной социальной теории, обозначается перспектива ее дальнейшего развития.

Основное содержание исследования отражено автором в следующих публикациях:

1. Зайцева Е.В. (Латышева Е.В.) Понятие деконструкции в современных гендерных исследованиях// Молодежь, Наука и Образование: Проблемы и Перспективы. Материалы IV ой Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. – с. 181-183
2. Зайцева Е.В. (Латышева Е.В.) Гендерные характеристики в современных психоаналитических текстах// Текст - 2000. Теория и практика. Междисциплинарные подходы Всесоюзная научная конференция. Ижевск: Изд-во 2001. с. 73-75
3. Латышева Е.В. Репрезентация гендерных различий в языковой картине мира русского человека// Коммуникативные аспекты языка и культуры. Материалы I-ой Межвузовской научно-практической конференции. Томск: Изд-во ТПУ, 2001. – с. 44-46
4. Зайцева Е.В. (Латышева Е.В.) Гендерные стереотипы в массовом сознании// Молодежь. Культура. Духовность. Научно-практический семинар. Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. – с. 51-53
5. Латышева Е.В. Концепт социальной роли в феминистской психоаналитической теории// IV Сибирская школа молодого ученого. Материалы VII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001 – с. 136-144
6. Латышева Е.В. Проблема генезиса культуры и общества в психоаналитической интерпретации// IV Сибирская школа молодого

ученого Материалы VII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001 – с. 123-127